

ковника Князя Г. Г. Гагарина, изъ гладко-тесаннаго камня, храмъ этотъ представляетъ изящный образецъ Византийской архитектуры. Внутри храма обращаютъ на себя особое вниманіе, изъ числа образовъ въ иконостасъ, три: Тайной Вечери и Св. Архангеловъ Михаила и Гавріила, написанные Княземъ же Г. Г. Гагаринымъ; торцовый полъ изъ орѣховаго дерева, очень красивый и тѣмъ удобный, что устраняетъ гуль, неизбежный при проходѣ въ церквахъ по иному полу, и паникадило накладнаго серебра, о 36 свѣчахъ, въ три яруса, прекрасное, по заказу въ Москвѣ, мастеромъ Пецомъ. Еще ожидаютъ отъ Князя Гагарина три большіе образа: Запрестольный, представляющій Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, и дверные: Св. Георгія и Св. Александра Невского. Обрядъ освященія былъ совершенъ тремя Священниками, по окончаніи коего и литургіи, духовенство, всѣ мѣстные военные и гражданскіе чиновники, пріѣзжіе гости и почетнѣйшіе изъ армянъ и мусульманъ Дербентскихъ были приглашены Коммисією, завѣдывавшею, подъ руководствомъ Военнаго Губернатора, постройкою храма, на обѣдъ, въ продолженіе котораго провозглашены тосты: за здравіе Государя Императора, Государя Цесаревича и Гг. Намѣстника Кавказскаго, Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ Краѣ, Военнаго Губернатора, бывшаго здѣшняго же Губернатора, Князя А. Н. Гагарина, мысли и заботливости котораго обязано начало постройки храма, Флигель-Адъютанта Князя Г. Г. Гагарина, Церковно-строительной Коммисіи, добросовѣстно-исполнившей свое назначеніе и особенно завѣдывавшаго техническою частію, полеваго Инженеръ-Капитана В. Н. Гершельмана, утвердившаго за собою, удачнымъ исполненіемъ плана, репутацію искуснаго строителя, наконецъ за всѣхъ содѣйствовавшихъ личными безвозмездными трудами и пожертвованіями къ сооружеиію и украшенію храма.

БАКУ. 21-го декабря. Громъ побѣдъ нашихъ героевъ съ береговъ Арпачая, Понта Эвксинскаго и самаго Дуная хотя не быстро, но благотворно отдался на берегахъ сѣдаго Каспія: и сердца наши забилась радостью...

Вся нынѣшняя осень, говорятъ, вездѣ, а у насъ въ особенности выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ нашихъ временъ года. Въмѣсто вѣтровъ, ясности и сухости погоды, у насъ съ самаго сентября мѣсяца необыкновенная, хотя относительная, тишина, изобиліе влаги и дождей. Море безпрестанно кутается туманами, а горы дымятся облаками и почти постоянныя тучи скрываютъ наше небо и солнце. Суровыя прежде окрестности наши правда ярко зеленѣютъ: но за то пути сообщенія едва не прерваны. Вотъ причина почему до насъ доходятъ такъ поздно всѣ вѣсти.

Летучая молва и газета «Кавказъ» давно уже все возвѣстили; но только 13-го декабря мы услышали изъ устъ св. церкви призывное слово Державнаго къ оружію.

Вчера, 20-го декабря, мы праздновали три знаменитыхъ побѣды. Всѣ здѣшнія войска и большая часть народа собралась въ крѣпостной церкви (день былъ воскресный). Послѣ обѣдни все устремилось на эспланаду крѣпости, чрезъ Шемахинскія ворота.

Тамъ противъ памятника князю Циціанову, между предмѣстіемъ, крѣпостью и моремъ, всѣ войска выстроились треугольникомъ вокругъ приготовленнаго стола для священнослуженія: они состояли изъ 2-хъ ротъ 9-го Линейнаго баталіона, отдѣленія моряковъ, Артиллерійской роты, Инженерной команды, Казачьяго отдѣленія и фуриштата. Зазимовавшій на здѣшнемъ рейдѣ большой пароходъ «Ленкорань», двѣ шхуны и нѣсколько баржъ украшались разноцвѣтными флагами; купеческія суда, числомъ до 60-ти, тоже распустили свои вымпелы; свѣжій съверный вѣтеръ, онахивая холодомъ, напоминалъ намъ родную зиму, но окрестности берега красовались ярко зеленою. Раздался грохотъ бараба-

новъ и рѣзкій звукъ военныхъ роговъ — и изъ крѣпости показалось баталіонное знамя, сопровождаемое обычнымъ своимъ карауломъ и музыкантами. Когда все пришло въ окончательный порядокъ, и команда отдала на молитву, головы всѣхъ присутствующихъ, кромѣ разумеется мусульманъ, открылись; комендантъ, начальникъ морской станціи и прочіе командиры частей съ своими офицерами приблизились къ мѣсту священно-дѣйствія. Священникъ прочиталъ звучно и внятно во всеуслышаніе объявленіе высшаго начальства: о побѣдахъ, одержанныхъ нашими войсками, подъ командою Генераль-Лейтенанта князя Андроникова, князя Бебутова, и о морской побѣдѣ нашего флота въ Синопскомъ рейдѣ, вблизи того знаменитаго для насъ мѣста, отколѣ въ первый разъ Св. Апостолъ Андрей принеся на берега Днѣпра проповѣдь Божественнаго ученія Христовой Вѣры. «Возблагодаримъ Господа, сказалъ нашъ пастырь въ заключеніе объявленія, возблагодаримъ Господа Бога, даровавшаго столь блистательныя побѣды Благовѣрному Нашему Императору и Христолюбивому побѣдоносному Русскому воинству надъ сильнымъ непріятелемъ.

И вотъ подъ свѣтлымъ небомъ, на берегу сѣдаго моря и блистающей отъ яркаго солнца зелени окрестныхъ горъ и скатовъ, прежде столь мрачныхъ и нагихъ, все множество народа, по гласу пастыря вѣры, преклонило во умиленіи колѣна предъ Господомъ силъ! Священныя пѣсни: *Спаси Господи люди твоя!* звучный и звучный вырывались изъ умиленныхъ сердецъ, наконецъ тихій возгласъ священника: «многая лѣта Побѣдоносному Царю и Воинству!», слившись съ звучнымъ пѣніемъ хора, отгрянулъ въ раскатахъ военнаго клика «ура» и 101-го пушечнаго выстрѣла со стѣнъ крѣпости и судовъ. Стоустое эхо понеслось по ущелиямъ отраслей Кавказа и по зыби Каспія на необъятное пространство. Пусть горскіе мятежные народы слышатъ эти громы побѣдъ и смирятся предъ тѣми, которые хотятъ одного мира и спокойствія!

Послѣ молебствія всѣ войска тѣмъ же порядкомъ возвратились въ крѣпость. Здѣсь за высокими стѣнами и подъ свѣтлою лазурью неба, какъ въ огромной теплой залѣ, на площади противъ комендантскихъ помѣщеній были накрыты столы, и всѣ войска угощаются на счетъ гражданина *Бабаносова*, водкою, хорошими щами и пловомъ. Пастырь поздравилъ съ побѣдами собратій ихъ; тѣмъ пріятнѣе было это поздравленіе, что и здѣшнія войска бывають въ частныхъ походахъ въ горы и одна рота только что возвратилась, а другая пошла на смѣну ей. Послѣ «ура» за побѣды, тѣже отклики загремяли за здравіе и благоденствіе Великаго Царя, за здоровье вождей и воинновъ Кавказскаго Корпуса и Черноморскаго флота.

Между тѣмъ, какъ нижніе чины весело шировали подъ свѣтлымъ небомъ, офицеры, гражданскіе чиновники и граждане приглашены были на завтракъ къ коменданту, гдѣ мы окончили торжество этого достопамятнаго для насъ дня.

К. С. А.—въ.

Разсказъ офицера бывшаго подъ Кадыкляромъ.

Теперь всѣ уже читали реляцію Кадыклярской побѣды. Она рассказала Россіи какъ регулярный тридцати-пяти-тысячный Анатолійскій корпусъ, надежда и оплотъ Азіатской Турціи, бѣжалъ передъ девятью-тысячами кавказскихъ штыковъ. Но реляція могла рассказать только подвигъ войска; а между тѣмъ, изъ девяти тысячъ нашихъ богатырей можетъ быть нѣтъ ни одного, на долю котораго не пришлось подвига, достойнаго памяти земляковъ. Дѣло рѣшили чисто по русски, соколинымъ налетомъ, одинъ противъ четырехъ — что называется, непріятель не успѣлъ и оглянуться. — Я не возьмусь описать всѣ удалыя дѣла, которыя видѣла Кадыклярская долина. Когда нибудь наши старики воротятся на родину и разс-

кажутъ, каждый просебя, какъ кто колотилъ Турковъ. Я хочу только описать что видѣлъ самъ, пересказать что слышалъ отъ оварищей, ~~когда въ сѣнѣхъ гуль боеваго поля и каждый передалъ въ вѣрѣхъ свой~~ такъ же просто, какъ чувствовалъ ихъ за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ. — Вся Россія отвѣчала хоромъ нашему ура, хотъ оно принеслось къ ней изъ далекой глубины Азіи. Пусть матери и сестры нашихъ Кадыклярскихъ мальцовъ узнають, по всѣмъ концамъ Россіи, что дѣлали, если не ихъ родные поименно, то по крайней мѣрѣ части, въ которыхъ они служатъ. У насъ, Русскихъ, солдатъ и знамя составляютъ одинъ тѣло.

Кавказъ далекъ отъ Россіи и на Кавказѣ много своего дѣла. Потому и не удивительно, что въ самомъ началѣ войны насъ было только 9 т. противъ 35-ти. Турецкая армія состояла изъ 25-ти баталіоновъ (въ томъ числѣ 2 баталіона стрѣлковъ, вооруженныхъ штуцерами), всѣ въ полномъ комплектѣ, изъ 4-хъ полковъ регулярной кавалеріи, 44-хъ орудій и большаго скопича Туртинъ и Арабовъ. Надо сказать правду, Турки хорошо воспользовались 24-хъ лѣтнимъ миромъ, особенно послѣднимъ десятилѣтіемъ, съ тѣхъ поръ, какъ съ возвращеніемъ Сиріи, въ султанскіе полки поступили Сирійскіе солдаты, обученные Ибрагимъ-пашей. Турецкіе баталіоны теперь обучены, вооружены, обмундированы хотъ куда; артиллерія у нихъ отличная; — фанатизмъ арміи, поднявшейся на казавать, былъ доведенъ до крайней степени. — Со всѣмъ тѣмъ, сила русскаго штыка была еще такъ памятна Туркамъ съ послѣдней компаніи, что не смотря на свое чрезмѣрное превосходство, Анатолійская армія не черезъ-чуръ рвалась въ бой. Когда славный отрядъ собрался въ Александрополь, муширъ Абди-паша отступилъ съ нашей границы къ Суботану. Мы перешли Арпачай вслѣдъ за нимъ, сдѣлали переходъ по карской дорогѣ, — но тутъ началась такая слякоть, что пришлось бы везти орудія на буйволахъ. Мы воротились на Арпачай и стали здѣсь лагеремъ. — Сказать правду, сильно хотѣлось намъ посмотреть Турковъ поближе. Канонада подъ Бояндуромъ только раздражила нашихъ Кавказцевъ. Они отъ чистаго сердца не понимали, какъ можетъ случиться такое происшествіе: видѣть непріятеля и не вѣрзаться въ него въ штыки сейчасъ же? — Особенно обидно имъ было смотрѣть на турецкій низамъ. Собрались бусурманы, выучились ходить рядомъ, да взяли на плеча ружья со штыками, — и воображаютъ себя, что они тоже солдаты! Подлѣ костровъ только и рѣчи «ужь добратся намъ до этого низама, замаршируютъ они!» — Одно утѣшало нетерпѣніе солдата; — всѣ помнили, что нашъ корпусный командиръ давно знаетъ своихъ Турковъ съ лица и подкладки и чѣмъ далѣе даетъ имъ льготу, тѣмъ здоровѣе будетъ расплата. Въ рядахъ передавали слова Князя: «придетъ часъ, не пожалю ни себя, ни войска». И пришелъ часъ. Ночью съ 18-го на 19-е Ноября отданъ былъ приказъ снимать палатки и отправлять обозъ въ Александрополь. Мы тихо уложились, безъ сигналовъ и барабаннаго боя; войска выстроились на позиціи посреди глубокой темноты; только мелькающіе кой-гдѣ огоньки показывали расположение вчерашняго лагеря.

До тѣхъ поръ погода стояла довольно дурная. Но въ этотъ день, только что поблѣлъ горизонтъ, снѣжные изломы Алагеза означились на совершенно чистомъ небѣ. Свѣтлымъ утромъ, при небольшомъ морозѣ, двинулись мы въ путь. Наканунѣ было получено извѣстіе о побѣдѣ князя Андроникова подъ Ахалцыхомъ. Корпусный командиръ поздравлялъ войска съ этой побѣдой и, по мѣрѣ того, какъ онъ обгонялъ вытянувшуюся по дорогѣ колонну, радостное ура! летѣло впередъ, отъ арріергарда къ авангарду. Отъ Башъ-Шурагеля до Кадыкляра, гдѣ по слухамъ стояла непріятельская армія, было верстъ 17. Пока мы проходили ярко освѣщенные, по холодныя поля, спускающіяся уступами отъ этой позиціи къ Арпачаю, къ намъ подъѣзжало нѣсколько жителей, посланныхъ впередъ для развѣдки о непріятель. Слова: Османъ ушолъ, Османъ стоитъ, шопотомъ передававшіяся отъ одного къ другому,

какъ можно себя представить, вызвали совѣтъ не одинаковое выраженіе на наши лица. Но вотъ, надъ обрывомъ горы, показался Куртинскій шикетъ. Мы переходили рѣчку Карсъ-чай, у деревни Первели; до Кадыклярскаго поля оставалось верстъ 6. Когда мы взобрались на высоту, передъ нами раскинулась довольно обширная долина, съ трехъ сторонъ замкнутая горами; въ глубинѣ ея видны два селенія; за ихъ оконечностями, направо и налево, стоятъ большія массы конницы. Но для насъ, солдатъ и офицеровъ, вопросъ оставался нерѣшеннымъ: кто это, — низамъ, регулярная армія, или Куртины. Ловить Куртинъ все равно что ловить птицъ; если здѣсь только Куртины, то сраженія не будетъ. Всѣ глаза были прикованы къ этимъ чернѣвшимъ массамъ, замѣтно возрастающимъ, особенно съ лѣвой стороны. Вотъ, фронтъ ихъ въ одномъ мѣстѣ пошевелился; лучъ солнца скользнулъ по немъ и перелился по штыкамъ. Наши старые Кавказцы не могли не узнать своего роднаго штыка. Вотъ и въ другомъ мѣстѣ сверкнулъ рядъ стальныхъ остриевъ. Теперь нѣтъ сомнѣній, — это турецкая армія.

Пока мы подходили, въ непріятельскомъ войскѣ замѣтно было большое движеніе. Массы его спускались съ высоты и обгибали лежавшую противъ насъ деревню; направо изъ овраговъ также вышли густыя толпы. Уже можно было видѣть, что турецкая армія стоитъ вогнутымъ полукружіемъ, длиною не менѣе 3-хъ верстъ.

Мы остановились. Вотъ что мы видѣли вокругъ себя: передъ нами обширная долина между двухъ кручей довольно высокихъ горъ. У нашихъ ногъ, перерѣзывая дорогу, по которой мы пришли, тянулась продолговатая впадина, шириной на большой пушечный выстрѣлъ, отъ 10-ти до 20-ти сажень глубины, съ крутыми краями. Направо, она шла до горъ; налево, кончалась возлѣ насъ крутымъ спускомъ. У подошвы противоположной намъ окраины протекала ручей въ глубокомъ и каменистомъ ложѣ и, добѣжавъ до конца впадины, поворачивалъ почти подъ прямымъ угломъ, отрѣзвая обрывистымъ оврагомъ поле, на которомъ мы стояли, отъ поля, лежащаго за впадиной. Нѣсколько сотъ сажень за этимъ поворотомъ видна деревня Кадыкляръ. Прямо противъ насъ, передъ ручьемъ, на бугрѣ, другая деревня — Огузлы, и посреди ея огромный, полуразрушенный, но сохраненный еще христіанскому богослуженію соборъ, остатокъ когда-то великаго Армянскаго царства. Издали только онъ одинъ и виднѣлся. Прислоненныя къ нему грязныя сакли можно принять за груды камней, свалившихся съ куполовъ древняго храма. Планъ картины замкнуть горами, которыя осень уже исчертила снѣжными полосами. За нами заоблачныя высоты Алагеза, съ ихъ скалами и стремнинами. Налево отъ насъ двуглавый Араратъ; и тутъ уже не 40, а можетъ быть 400 вѣковъ, всѣ преданія библейской и языческой древности смотрѣли на насъ съ его холодныхъ вершинъ. Осеннее солнце ярко освѣщало эту картину, переливаясь на штыкахъ двухъ армій, еще безъ выстрѣла стоявшихъ одна противъ другой.

Турецкая армія была расположена на высотахъ противоположной стороны котловины; глубокой оврагъ прикрывалъ весь фронтъ и справа обгибалъ ея позицію. Сначала непріятель былъ собранъ въ двухъ отдѣльных, слабо связанныхъ между собою массахъ. Одна, главная, съ большею частію артиллеріи, составляла правое крыло и была расположена отъ заворота оврага вдоль высотъ; поставленные здѣсь батареи обстрѣливали всю впадину. Другая масса, на 2, если не больше, версты отъ первой, показала выше деревни, почти на верховъ оврага. Уже въ нашемъ виду Турки заняли нѣсколькими баталіонами находившійся между ними промежутокъ. Линія ихъ, слѣдуя за извилинами оврага, образовала плоскую дугу, обращенную къ намъ вогнутою стороною.

Позиція турецкой арміи была сильна отъ природы, но искусно занята. Большая часть турецкаго фронта, прикрытая глубокимъ оврагомъ, представляла только чисто — оборонительныя выгоды; но въ центрѣ

деревня Огузлы, находящаяся по сю сторону оврага, доставляла имъ преимущества мостоваго укрѣпленія, позволяя ихъ массамъ свободно переходить съ одной стороны на другую. Защищать Огузлы очень легко, потому что эта деревня состоитъ изъ кучи тѣсно сплоченныхъ каменныхъ саклей, окружающихъ большой соборъ, какъ натуральную цитадель; батареи поставленные за оврагомъ могутъ обстрѣливать окрестность ея перекрестнымъ огнемъ. Если Турки сильно заняли Огузлы и тѣснѣе стали за оврагомъ, гдѣ ихъ массы были довольно хорошо скрыты гребнемъ отъ нашихъ батарей, стрѣлявшихъ снизу, то ихъ позиція была бы дѣйствительно сильна; хотя бы все еще сохраняла тотъ недостатокъ, что оконечность ея праваго фланга, какъ и доказалъ опытъ, была подвержена нашей перпендикулярной атакѣ. Но тогда, имѣя вблизи всѣ резервы и такой опорный пунктъ, какъ Огузлы, и эта атака была бы для нихъ менѣе опасна. Вместо того, Турки растянули свою боевую позицію на 4 версты, отбросили лѣвое крыло на огромный промежутокъ отъ остальной линіи и вовсе не заняли Огузловъ. — Какъ вышло на дѣлѣ, они хотѣли держаться оборонительно на своемъ правомъ крылѣ, гдѣ была сжата густыми колоннами половина ихъ арміи и дѣйствовать наступательно на всей остальной линіи рѣдко разставленными баталіонами.

Нашъ отрядъ состоялъ изъ 10½ неполныхъ баталіоновъ, составившихъ всего 42 очень слабыхъ роты, изъ 10-ти эскадроновъ драгунъ, 9-ти сотенъ линейскихъ и 5-ти донскихъ казаковъ и 32-хъ орудій, всего 9800 человекъ. Передъ турецкой арміей, занимавшей такое обширное пространство, онъ казался не больше какъ кучкой. Только эта кучка состояла изъ самыхъ закаленныхъ солдатъ въ свѣтъ, въ головѣ ея были наши старые генералы и надъ нею — русскій Богъ. Въ дѣло ребята!

Поговоривъ нѣсколько минутъ съ своими генералами, корпусный командиръ двинулъ войска на позицію. Генералъ князь Чавчавадзе спустился съ высоты, противъ лѣваго фланга Турковъ, съ 6-ю эскадронами и 4-мя конными орудіями. Генералъ Баговутъ сталъ противъ оконечности ихъ праваго фланга, передъ обрывомъ рѣчки, съ 4-мя эскадронами, казаками и 4-мя донскими орудіями. Генералы князь Багратионъ-Мухранскій и Кишинскій сошли въ котловину и стали между ними въ 2 линіи, съ 8½ баталіонами и 2-мя батареями: въ 1-й линіи 2 баталіона пѣхотнаго князя Варшавскаго и одинъ егерскаго князя Воронцова полка, стрѣлковый баталіонъ и 2 роты саперъ, съ артиллеріей; во 2-й линіи 2 баталіона гренадерскихъ и 2 карабинерныхъ Кавказской гренадерской бригады. Наши пѣхотныя линіи расположились параллельно фронту непріятеля, отъ его праваго фланга до деревни, на разстояніи около 400 сажень. Обозъ остался на высотѣ и съ нимъ, въ резервѣ, 7 карабинерныхъ ротъ, донскіе казаки и одна батарея. Въ это же время Турки, приготовляясь къ наступленію, спустились къ рѣчкѣ, между своимъ правымъ крыломъ и деревней, 4 баталіона. Это была картина изъ которой я не забуду ни одной подробности, хоть бы жилъ сто лѣтъ. — Обыкновенно, сраженіе начинается аванпостами, кавалерійскими цѣпями, авангардомъ; подступая къ непріятельской линіи за дымомъ и шумомъ уже ничего не разглядишь. Здѣсь было все иначе. Двѣ арміи сходились мѣрно, выстроившись, — и безъ выстрѣла. Наши линіи шли впередъ какъ на ученьи. Турецкіе баталіоны спускались противъ нихъ, отдѣливъ цѣпи, равняясь, съ распущенными знаменами и военной музыкой. Разстояніе между нами и ими было уже меньше пушечнаго выстрѣла, а на боевомъ полѣ слышна была только музыка. Можно было подумать, что тутъ одна и та же армія, раздѣлившись, производитъ маневры. На высотѣ, откуда можно было все видѣть какъ на ладони, я стоялъ совершенно очарованный этимъ необычнымъ зрѣлищемъ. Вдругъ взвился столбъ дыма надъ однимъ изъ нашихъ орудій и загудѣло ядро; за нимъ другое. Но только что второе наше орудіе успѣло выстрѣлить, какъ гребень, на которомъ стоялъ правый флангъ

Турковъ, облился огнемъ и нѣсколько секундъ отъ визга ядеръ звенѣло въ ухахъ. ^{Канонада, нечего описывать.} Это, какъ мнѣ сказали ^{одинъ солдатъ,} «дѣло пустое, ваше благородіе, ^{было людей,} а ничего не выходитъ!» Не смотря на то, что турецкія батареи стояли на гребнѣ, командовавшемъ нашей позиціей, онѣ много терпѣли отъ нашихъ выстрѣловъ; особенно донской дивизионъ, расположенный противъ оконечности ихъ фланга, афилировалъ всѣ линіи праваго крыла и билъ ихъ немилосердно. Черезъ нѣсколько времени на этомъ пунктѣ взлетѣлъ турецкій ящикъ. Окружавшіе князя Бебутова закричали ура!, все войска подхватили это ура! хоромъ. *

Канонада продолжалась слишкомъ часъ, покуда Турки не выставили противъ насъ всѣхъ своихъ батарей и не выказали вполне расположеніе своихъ линій. Тогда корпусный командиръ выдвинулъ вторую линію пѣхоты, 2 гренадерскихъ и 2 карабинерныхъ баталіона, подъ начальствомъ князя Мухранскаго, къ подошю высотъ противъ оконечности праваго турецкаго крыла, откуда они должны были атаковать его въ одно время съ кавалеріей генерала Баговута. — Съ этой минуты до самаго окончанія дѣла, наша боевая линія представляла 4 отдѣльныя группы, на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой: на лѣвомъ флангѣ на высотахъ, кавалерія генерала Баговута; правѣе его, у подошя высотъ, 4-хъ баталіонная колонна князя Мухранскаго; еще правѣе и впереди, — подъ начальствомъ генерала Кишинскаго, 4½ баталіона, выстроенные въ одну линію, и на правой оконечности нашей позиціи, — кавалерія князя Чавчавадзе. — Корпусный командиръ сначала наблюдалъ сраженіе съ холма, около лѣваго фланга нашей пѣхоты, на близкій пушечный выстрѣлъ отъ непріятельской линіи, такъ что ядра ложились посреди его свиты; потомъ съѣхалъ внизъ, въ самый разгаръ пушечнаго и ружейнаго огня и оставался здѣсь пока сраженіе не было выиграно окончательно. Начальникъ штаба генералъ Индреніусъ, исполняя приказанія князя, самъ разставлялъ войска на позиціи передъ непріятельскими батареями; подъ его наблюденіемъ, передвиженіе войскъ на полѣ сраженія производилось съ такою же точностію и быстротою, какъ на маневрахъ.

Первая атака была не наша. Еще канонада продолжалась во всей силѣ, когда Турки, выстроивъ на лѣвомъ крылѣ, за оврагомъ, 6 баталіоновъ въ колоннахъ къ атакѣ, съ широкими интервалами занятыми артиллеріей и, поставивъ за пѣхотой два уланскихъ полка, стали обходить насъ справа. За флангомъ ихъ подвигалось огромное скопище Куртинъ. Генералъ князь Чавчавадзе, увидя это движеніе, устремился на Турковъ съ 6-ю эскадронами драгунъ, бывшими подъ его начальствомъ. Всякій военный и не военный знаетъ что такое идти съ 6-ю эскадронами на 6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ. Но князь Чавчавадзе зналъ какимъ полкомъ онъ командуетъ. — Турки только что начали переходить оврагъ; кавалерія ихъ выскакала изъ-за пѣхоты, разсыпавъ впереди 2 эскадрона карабинеръ на стѣрхъ коняхъ. Два дивизиона драгунъ ударили на непріятельскіе полки, опрокинули ихъ на стоявшіе за ними баталіоны и сбросили въ оврагъ все, что уже находилось на нашей сторонѣ, конницу и пѣхоту. — Какъ ни былъ рѣшителенъ этотъ ударъ, онъ не могъ остановить массу, въ двѣнадцать разъ по крайней мѣрѣ превосходившую насъ числомъ. Турецкіе уланы опять вылетѣли впередъ, были встрѣчены съ фронта и фланга огнемъ 4-хъ казачьихъ орудій, атакованы драгунами и обращены въ бѣгство; — но за ними стояла уже вся линія турецкой пѣхоты, перешедшая между тѣмъ оврагъ. Она пропустила бѣгущую кавалерію чрезъ свои интервалы и встрѣтила разогнавшихся драгунъ батальнымъ и картечнымъ огнемъ въ упоръ. Князь Чавчавадзе долженъ былъ отозвать свои эскадроны, чтобы вновь построить ихъ передъ рѣшительной атакой на пѣхоту. Онъ надѣялся также отманить подалѣе турецкую кавалерію и искрошить ее прежде, чѣмъ она успѣетъ спрятаться за свои баталіоны; но она была уже

слишкомъ разстроена чтобъ идти впередъ; только фланкеры ея вынеслись изъ линіи. — Пока продолжалось это дѣло противъ турецкой массы, двѣ сотни казаковъ, призванные изъ резерва, сдержали Куртинъ; но еще болѣе сдержало ихъ зрѣлище, какъ рубятъ регулярную турецкую конницу. Однакожъ, неприятельская пѣхота все еще стояла здѣсь въ угрожающемъ положеніи, обхватывая нашъ правый флангъ и понемногу подвигаясь впередъ. Должно было сбить ее во что бы ни стало, хотя князь Чавчавадзе имѣлъ только по эскадрону на баталіонъ; здѣсь некогда было считать неприятелей. — Казачьи орудія вынеслись изъ линіи и ударили по турецкому фронту въ упоръ. Драгуны подошли къ нему шагомъ, въ 3-хъ саженьяхъ передъ штыками вонзили шпоры въ бока лошадей и ворвались въ средину турецкихъ колоннъ. Неприятельская масса была отброшена на 100 шаговъ назадъ, оставивъ за собой длинную полосу труповъ. Наши орудія опять ударили въ нее картечью, драгуны сомкнулись подъ непрерывнымъ батальнымъ и пушечнымъ огнемъ и опять стояли передніи шеренги турецкихъ баталіоновъ. Эти безпрерывно повторяемыя атаки продолжались около часа. Турецкая конница, пытаясь помочь своимъ баталіонамъ, была опрокидываема на нихъ же и только увеличивала ихъ смятеніе. Наши драгуны, можно сказать, грудью своихъ лошадей заставляли турецкую пѣхоту пятиться и пятиться, пока она не пришла, наконецъ, въ такое разстройство, что, потерявъ 2 орудія, должна была оставить поле сраженія и броситься въ оврагъ.

Въ тоже время кавалерія нашего лѣваго фланга была почти окружена Куртинами, несравненно превосходившими ее числомъ. Но Куртины страшны только при отступленіи. Генералъ Баговуть давно уже зналъ и цѣнилъ ихъ по достоинству. Онъ выдвинулъ противъ красныхъ куртокъ дивизіонъ конной артиллеріи, обсыпалъ ихъ картечью и заставилъ отойти внѣ выстрѣла. Полкъ регулярной турецкой кавалеріи, пытавшійся поддержать ихъ, самъ не выдержавъ огня двухъ казачьихъ орудій и въ безпорядкѣ отступилъ къ своей линіи. Въ это время уже начиналась пѣхотная атака колонны князя Мухранскаго. Съ соображеніемъ опытнаго кавалериста генералъ Баговуть угадалъ, что въ эту минуту все зависитъ отъ турецкой пѣхоты и, предоставляя Куртинамъ окружать себя сколько они хотѣли, устремился на оконечность праваго крыла неприятеля.

Колонна генерала князя Мухранскаго двинулась туда же наискось по склону высоты. Направленіе и минута этихъ сосредоточенныхъ атакъ были указаны съ тѣмъ военнымъ взглядомъ, который въ пылу генеральнаго сраженія видитъ навѣрное, что должно рѣшить его и говорить: теперь мы побѣдимъ! Какъ только колонна князя Мухранскаго собралась у подножія высотъ, Турки сейчасъ пристроили часть своего резерва къ правому крылу, по завороту рѣчки. Штуцера ихъ засѣли одни между орудіями, другіе по каменному руслу рѣчки, во флангъ нашей колонны. Противъ фронта ея была выставлена батарея въ 12 батарейныхъ орудій; за нею стали густыя массы пѣхоты; за ихъ правымъ флангомъ полкъ регулярной кавалеріи. — Здѣсь было по крайней мѣрѣ 15,500 регулярнаго войска, не считая Куртинъ. Эту массу атаквали 4 нашихъ баталіона, 4 эскадрона драгунъ и дивизіонъ донской артиллеріи, тысячи три человекъ съ небольшимъ.

Наша пѣхота была встрѣчена дѣйствительно убійственнымъ огнемъ. Съ фронта ее громили картечью 12 батарейныхъ орудій, съ фланговъ 1½ баталіона штурцеровъ стрѣлковъ, перекрестнымъ огнемъ, на самомъ близкомъ разстояніи. Но здѣсь были коренныя кавказскія войска, наша грендерская бригада, полки: Е. И. В. Государя Наслѣдника и Е. И. В. Константина Николаевича. Ихъ вели впередъ всѣхъ два безстрашные генерала, князь Мухранскій и князь Орбеліанъ. Наша колонна устилаема своими тѣлами екатъ холма, ея головной баталіонъ казался заст-

рѣльщичей цѣпью, такъ онъ былъ разрѣженъ, и однакожъ она не зашаталась ни на мгновеніе, шла и шла тѣмъ же ровнымъ шагомъ какимъ вступила подъ огонь, — и стала на турецкой батарее. Князь Мухранскій довелъ колонну, князь Орбеліанъ палъ на дорогѣ, смертельно раненный. — Турки выдвинули всю массу своего резерва. Странно было видѣть со стороны какъ наша горсть людей шла атаковать такое огромное войско. — А между тѣмъ Турки держались стойко. Ихъ артиллерія съ хладнокровіемъ, выше всякихъ похвалъ, заряжала и стрѣляла на насъ въ упоръ, заряжала даже тогда, когда мы были на 25 шаговъ отъ орудій. — Нѣсколько минутъ съ обѣихъ сторонъ продолжался батальный огонь. Въ этотъ мигъ пронесся черезъ рѣчку чорный значекъ генерала Баговута, линейскіе казаки опрокинули неприятельскихъ уланъ, а 4-й драгунскій дивизіонъ, обогнувъ турецкія линіи, сзади врѣзался въ нихъ. Крики обскакавшихъ неприятельскую пѣхоту драгунъ: «бросай оружіе! бросай оружіе!» — громомъ раздалась по полю. Взводъ донской артиллеріи, проскакавъ по каменьямъ гдѣ не было никакой дороги, ударилъ ей во флангъ картечью на 50 шаговъ. Грендерская бригада, вздохнувъ отъ крутаго подъема, опять опустила штыки и врѣзалась во фронтъ неприятеля. Турецкая масса зашаталась, — и дрогнула. Задніе турецкіе баталіоны спѣшили построиться въ каре, съ орудіями по угламъ и, надо сказать, не смотря на критическую минуту, сдѣлали это построеніе съ удивительнымъ порядкомъ. Да только для старшихъ Нижегородскихъ драгунъ не существуетъ никакого каре. 3-й дивизіонъ пошелъ мѣрною рысью на фланговый баталіонъ. Турки встрѣтили его залпомъ и картечью на 25 шаговъ; вѣсть съ грохотомъ выстрѣловъ раздалась команда: марш-маршъ! и въ ту же секунду лошадь дивизіонера была поднята на штыки и драгуны сидѣли уже въ срединѣ каре. Какъ стоялъ баталіонъ, такъ онъ и легъ — четырехугольникомъ.

Съ этой минуты правое турецкое крыло, — 12 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, уже и не пробовало держаться. Оно отхлынуло по направленію своего лѣваго фланга. Генералъ Баговуть нахлѣлъ на него съ драгунами и линейными казаками и косилъ его, какъ косятъ на полѣ траву. И что за удары, — надо было потомъ посмотреть на турецкіе трупы! ударять по лицу, относить половину головы; рубнуть по плечу, шашка останавливается между ребрами другаго бока. — Замѣчательно, что турецкіе артиллеристы, видя надъ собой вѣрную гибель, не бѣжали однакожъ отъ своихъ орудій; ни одинъ не отступилъ ни пяди; они защищались чѣмъ попало, — башиками, палычками. Одинъ артиллеристъ, когда у него вышибли изъ рукъ шашку, оторвалъ отъ картуза ядро и сшибъ имъ съ лошади нашего драгунскаго офицера. Вся турецкая прислуга легла на своихъ орудіяхъ. Пѣхотные офицеры не сдавались также и заставляли рубить себя. Намъ, впрочемъ, и некогда, и нельзя было думать о томъ, чтобъ брать плѣнныхъ, когда насъ было одинъ противъ пяти; гдѣ тутъ отряжать людей изъ фронта. — Правое турецкое крыло, т. е. половина ихъ арміи, было совершенно разбито и потеряло 22 орудія. Баталіоны еще не совсѣмъ разсѣянные, бѣжали на высоты по Карской дорогѣ; но большая часть, побросавъ ружья, спасались по одиначкѣ въ ущелье, на лѣво. Поляна въ двѣ версты длиною была мощена турецкими трупами.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ настоящемъ году начался девятый годъ изданія газеты «Кавказъ». Постоянные его читатели припомнятъ и безъ нашей помощи о преобразованіи, коему подверглась газета со второй половины

1852 года, когда она поступила въ вѣдѣніе Канцеляріи Князя Намѣстника Кавказскаго, дарованнаго ей свое покровительствѣмъ. Въ 1854 году мы остаемся вѣрны своимъ принципамъ издавать газету болѣе и болѣе и принятой однажды программѣ. По прежнему слѣдующіе отдѣлы составятъ постоянно содержаніе «Кавказа»:

I. Офіціальная часть. II. Городская хроника. III. Вѣсти изъ городовъ. IV. Извѣстія изъ Азіатской и Европейской Турціи и Персіи. V. Литературно-ученая часть. VI. Библиографія и критика. VII. Разныя извѣстія. VIII. Историческіе матеріалы. IX. Фельетонъ.

Въ составъ ея, какъ и въ прошедшіе года, будутъ входить преимущественно статьи, относящіяся къ здѣшнему краю и содѣйствующему съ нимъ мусульманскому Востоку; но желая доставить своимъ подписчикамъ, не получающимъ другихъ газетъ, иностранныхъ и русскихъ, возможность слѣдить за современными событіями въ нашемъ отечествѣ и Европѣ, редакція рѣшилась ПРИЛАГАТЬ КЪ КАЖДОМУ № «КАВКАЗА» ПРИБАВЛЕНІЕ ВЪ ½ ЛИСТА, помѣщая въ немъ извѣстія о замѣчательныхъ политическихъ произшествіяхъ во всемъ свѣтѣ, о ходѣ просвѣщенія, искусствѣ, промышленности, о новыхъ открытіяхъ науки и пр. Форматъ бумаги, какъ самаго «Кавказа», такъ и прибавленія — больше чѣмъ въ прошедшемъ году. Увеличивая такимъ значительнымъ образомъ объемъ своей газеты, мы не прибавляемъ цѣны; она остается прежняя.

Кромѣ увеличенія формата, внѣшній видъ «Кавказа» въ нынѣшнемъ году измѣняется, надѣемся — къ лучшему. Желаніе помѣстить въ каждомъ листкѣ своей газеты какъ можно болѣе статей, заставляло насъ печатать ее довольно мелкимъ шрифтомъ — можетъ быть не для всякаго зрѣнія доступнымъ. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, съ 1854 года «Кавказъ» будетъ печататься совершенно новымъ, недавно изобрѣтеннымъ и весьма красивымъ *тонкимъ*, но крупнымъ шрифтомъ, который, допуская къ помѣщенію въ газетѣ еще большее количество матеріала, по тонкостѣ и ежкости своей занимаетъ меньше мѣста, какъ нынѣшній мелкій шрифтъ, а между тѣмъ читается очень легко и свободно. Шрифтъ этотъ выписанъ изъ Одессы здѣшнюю типографію, получившею также изъ за-границы превосходные англійскіе станки, на коихъ съ настоящаго года будетъ печататься «Кавказъ».

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСѢ: въ Канцеляріи Намѣстника и въ Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова и г. Крашенинникова.

ВЪ МОСКВѢ: въ газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.

ПОДПИСЫВАТЬСЯ ТАКЖЕ МОЖНО И ВО ВСѢХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ПОЧТОВЫХЪ КОНТОРАХЪ.

ЦѢНА за годовое изданіе «Кавказа» 8 р. 50 к. съ пересылкою и доставкою на домъ, за полугодное 4 р. 50 к.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «Кавказъ» благоволятъ доставлять ихъ въ Тифлисъ, адресуя на имя редактора *Ивана Алексѣевича Сливцикаго*.

ТИФЛИССКІИ ТЕАТРЪ.

Въ Среду, 6-ю Января.

БЕНЕФИСЪ Г-на МАРКА.

1. Проклятый домъ. 2. Сусиды. 3. Мужъ пляшетъ, любовникъ чулки вяжетъ. 4. Пери.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го Декабря.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобъ Его Величеству были представляемы каждый разъ, не дожидаясь особаго приказанія, подробныя свѣдѣнія о семействахъ убитыхъ офицеровъ Черноморскаго флота, съ тѣмъ, что для облегченія ихъ участи будетъ сдѣлано все возможное. (21-го Ноября 1853 г.)

— Къ 12-му числу Декабря больныхъ холерою въ С.-Петербургѣ состояло 19; въ теченіе сутокъ вновь заболѣло 4, выздоровѣло 2, умерло 5, затѣмъ къ 13-му числу Декабря осталось больныхъ 16.

МОСКВА. Декабря 16-го. По случаю исполненія въ нынѣшнемъ году *трехсотлѣтія* Московской Синодальной Типографіи, со времени учрежденія оной, въ 30-й день минувшаго ноября, въ память Св. Апостола Андрея Первозваннаго, какъ перваго проповѣдника Св. Вѣры въ землѣ Русской, совершена была Пресвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ, Божественная литургія въ церкви Св. Живоначальныя Троицы, что въ Поляхъ; по окончаніи оной духовенство съ крестнымъ ходомъ отправилось въ зданія Типографіи, гдѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ совершено было молебствіе съ водосвещеніемъ, при чемъ возглашено многоглаголющее Благочестивѣйшему Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи, и Святѣйшему Правительствующему Синоду; за симъ воспѣта вѣчная память Благовѣрному Государю, Царю Иоанну Васильевичу, первому учредителю Типографіи въ древней столицѣ, и блаженнымъ Митрополитамъ Макарію и Афанасію, благословившимъ сіе общепольное учрежденіе. По окончаніи молебствія, Управляющій Типографіею имѣлъ честь принять въ своихъ покояхъ Пресвященныхъ: Митрополита Московскаго и Его Викарія съ Духовенствомъ, равно нѣкоторыхъ военныхъ и статскихъ сановниковъ, и предложилъ имъ трапезу.

СИМФЕРОПОЛЬ. 21-го Ноября, въ Симферопольской Еврейской синагогѣ, обнародованъ Высочайшій Манифестъ, о войнѣ съ Портою. Симферопольское Еврейское общество, раздѣляя чувства всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, въ 10 часовъ утра собралось для этого въ синагогу. По окончаніи Божественнаго служенія, проповѣдникъ Симферопольской Еврейской синагоги, глубокой старецъ, извѣстный своею ученостію, произнесши на Еврейскомъ языкѣ приличное случаю слово, прочелъ молитву Господу Богу, составленную на этотъ случай Евреемъ Сакеромъ, о исполненіи благословенія на монарха, Августѣйшій Домъ и освѣщеніи оружія Россійскаго воинства, подъятаго на врага за святое дѣло; — потомъ прочтенъ былъ на Русскомъ языкѣ Высочайшій Манифестъ, по прочтеніи коего, малолѣтній дѣти, обучающіяся во вновь учрежденномъ въ Симферополь казенномъ Еврейскомъ Училищѣ, пропѣли народный гимнъ «Боже Царя Храни».

Какъ ни просто это изліаніе сердечныхъ чувствъ Евреевъ города Симферополя, но оно высказываетъ вѣрнопопданническую преданность, одушевляющую къ Государю и Отечеству.

ЯРОСЛАВЛЬ. 8-го Ноября, совершено было здѣсь благодарственное Господу Богу молебствіе за совершенное прекращеніе эпидемической холеры въ Ярославской губерніи. Съ 9-го Юня по Ноября похищено ею 8,587 человекъ во всѣхъ здѣшнихъ городахъ и уѣздахъ.

11-го Ноября Волга покрылась сплошнымъ льдомъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АВСТРІЯ.

ВЕНА, 6-го Декабря. Увѣряютъ, что конференція пребывающихъ представителей четырехъ великихъ державъ должна была отправить въ Константинополь новый проектъ примиренія по Русско-Турецкому вопросу; что переговоры о мирѣ будутъ продолжаться, если даже непріязненные дѣйствія и не прекратятся, и что наконецъ есть большая надежда на принятіе упомянутаго проекта.

— Вчера поступило на рѣшеніе въ Вѣнскій уголовный судъ дѣло, замѣчательное въ психологическомъ отношеніи. Нѣсколько времени тому въ Вѣнѣ въ разныхъ мѣстахъ города найдены были части тѣла изрубленнаго на части мальчика. Вскорѣ открылось, что этотъ мальчикъ былъ сынъ одного кучера и что онъ былъ убитъ родною своею матерью Анною К. По слѣдствію раскрылось, что Анна К. была женщина трудолюбивая и всегда хорошаго поведенія, которая тяжело и постоянною работою добывала средства къ содержанію десятирхъ своихъ дѣтей и воспитывала ихъ въ правилахъ благочестія. Одинъ только изъ дѣтей ея, Георгій К., оказался самаго непокорнаго и дурнаго поведенія: достигши только 12-ти лѣтняго возраста, онъ уже 14 разъ наказанъ былъ въ по-

лиціи и два раза запираемъ въ исправительный домъ; но ничего не помогло. По освобожденіи его въ послѣдній разъ изъ исправительнаго дома, мать взяла его съ собою въ домъ, гдѣ она была въ услуженіи. Въ одно утро она разбудила его, чтобъ онъ шелъ съ нею на работу, но онъ отвѣтилъ ей, что онъ не хочетъ работать, а съумѣетъ прожить и воровствомъ, и по выходѣ ея заснулъ. Возвратившись на квартиру и увидѣвши его спящимъ, несчастная мать, видя себя отъ досады, схватила молотъ и три раза ударила по головѣ сына, который тотчасъ испустилъ духъ. Опомнившись, она придумала разрубить тѣло убитаго на части, и разбросать его въ разныхъ мѣстахъ для скрытія своего страшнаго преступленія: но оно не замедлило открыться. Судъ не могъ не признать Анны К. виновною и приговорилъ ее къ висѣлицѣ, но тутъ же единогласно опредѣлилъ повергнуть судьбу ея милосердію Императора.

(О. В.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, 3-го Декабря. Во вчерашнемъ Монитерѣ напечатана рѣчь, произнесенная генераломъ *Бараге д'Илье* Султану, въ приемной аудіенціи. Забѣтали, что отвѣтъ Султана не напечатанъ въ официальной газетѣ: изъ этого заключаютъ, что или онъ невѣрно переданъ былъ въ здѣшнихъ журналахъ, или его нѣсколько воинственный тонъ не вполне сообразенъ съ видами Французскаго правительства.

(В. З.)

— Императоръ принималъ 3-го ч. Турецкаго министра торговли *Намика-пашу*. Надежды его на выгодный и даже на какой бы то ни было заемъ, кажется, сильно поколебались; онъ весьма удивленъ, по видимому, противоположностью между жаркими выраженіями участія на словахъ, слышанными имъ въ Константинополѣ, и холодною встрѣчаемою здѣсь на дѣлѣ; онъ убѣдился, что о 5% и говорить нечего, да и по 6% до сихъ поръ никто не даетъ ему и 80 на 100; говорятъ даже, что онъ продалъ на 5 милліоновъ фр. привезенныхъ имъ съ собою брильянтовъ, для покрытія необходимѣйшихъ расходовъ. Не откроетъ ли это глаза браннолюбивой Турецкой партіи?

(В. З.)

— Изъ Парижа пишутъ, отъ 12-го числа, что Французское правительство не затрудняется въ выдачѣ паспортовъ Польскимъ выходцамъ, отправляющимся на Востокъ. Впрочемъ, эти господа очень затрудняютъ Порту, которой хотѣлось бы отправить всѣхъ ихъ въ Азію, чтобъ не оскорбить Австріи, тогда какъ сами они непременно хотятъ быть употребленными на Дунаѣ.

(J. de St. P.)

АНГЛІЯ.

Лондонъ, Декабря 6-го. По официальнымъ свѣдѣніямъ, Англія содержитъ нынѣ въ морѣ, въ своихъ и заграничныхъ портахъ, 217 военныхъ судовъ въ дѣйствительной службѣ; экипажи ихъ въ полномъ количествѣ должны состоять изъ 44,000 челов., а именно: 30,000 матросовъ, 7,200 морскихъ солдатъ и 6,500 юнговъ; но полагаютъ, что, въ слѣдствіе побѣговъ и вообще недостатка въ матросахъ въ нынѣшнемъ году, въ этомъ комплектѣ не досчитываютъ по крайней мѣрѣ 3,000 человекъ.

(В. З.)

— Въ Ливерпулѣ, не смотря на преобладающій тамъ тористскій элементъ, миролюбивая политика лорда Абердина находитъ, по видимому, болѣе сочувствія, нежели предполагали: на 2-е Декабря созванъ былъ тамъ митингъ, для выраженія соучастія къ Туркамъ; учредители ожидали въ пустой залѣ цѣлые полчаса, но какъ собралось не болѣе 6-и человекъ, то они и разошлись по домамъ.

(В. З.)

— **Декабря 16-го.** Извѣстіе объ увольненіи лорда Пальмерстона теперь подтверждено официально. Въ *Times*, сообщая объ этомъ, говорятъ, что единственною причиною увольненія его была разность

въ мнѣніяхъ съ прочими министрами по проекту билля о парламентской реформѣ, представленному лордомъ Джономъ Росселемъ. Въ *Indépendance Belge* при полученіи этого извѣстія по телеграфу, сказано было: «Важнѣйшая политическая новость, которую мы узнали со вчерашняго числа, по видимому, не касается прямо до восточнаго вопроса, но имѣетъ съ нимъ связь косвенную. Мы получили по телеграфу извѣстіе, что лордъ Пальмерстонъ выходитъ въ отставку изъ званія министра внутреннихъ дѣлъ. Въ депешѣ прибавляютъ, что, какъ слышно, увольненіе это произошло отъ несогласій, возникшихъ между лордомъ Пальмерстономъ и товарищами его касательно билля о реформѣ, который министерство намѣрено представить Парламенту. Это, по видимому, предлогъ, выставленный для публики; но политическіе люди тому не вѣрятъ. Дѣйствительная причина увольненія лорда Пальмерстона состоитъ въ несогласіи его съ лордомъ Абердиномъ касательно дѣйствій по восточному вопросу. Извѣстно, что по сему вопросу давно уже существовало разногласіе въ кабинетѣ. Различное направленіе статей газеты *Times* (которую считаютъ отголоскомъ мнѣній перваго министра) противъ тѣхъ газетъ, которыя считаются принадлежащими лорду Пальмерстону, служило достаточнымъ доказательствомъ, что, не смотря на всѣ увѣренія въ противномъ, между министрами не было единогласія. Миролюбивая политика лорда Абердина склонила на его сторону большинство членовъ кабинета. Лордъ Пальмерстонъ покорился этому большинству, но не соединился съ нимъ. Теперь онъ нашелъ предлогъ, чтобъ отдѣлиться отъ него, и воспользовался случаемъ».

(J. de St.-P.)

— Въ *Times* увѣряютъ, что Французское правительство благоприятствуетъ переговорамъ *Намика-пашы* съ одною новою Парижскою компаніею касательно займа во 100 милліоновъ франковъ, по пяти процентовъ, съ тѣмъ, чтобъ Султанъ обязался безпрекословно подписать проектъ соглашенія съ Россіею, какой ему представлять посредническую державу.

(J. de St. P.)

ТУРЦІЯ.

— Въ Аугсбургской газетѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 28-го ноября, что Королева Викторія приказала, отъ своего имени, сдѣлать строгій выговоръ лорду Страдфордъ-Редклифу за воинственные его выходки, которыя находятъ безразсудными и несвоевременными.

(J. de St.-P.)

— Пишутъ, что генералъ Бараге д'Илье отправилъ одного изъ своихъ адъютантовъ съ порученіемъ на Дунай, а другаго на берега Чернаго моря.

(J. de St.-P.)

— Въ Триестской газетѣ пишутъ изъ Константинополя, отъ 8-го декабря, о Синопскомъ сраженіи: «30-го ноября Русскій флотъ прибылъ къ Синопской гавани, въ которой стояли девять Турецкихъ военныхъ кораблей, шесть фрегатовъ и три корвета, въ величайшей безпечности, какъ будто бы Севастопольскій флотъ не существовалъ вовсе. Два Русскіе парохода, рекогносцировавшіе гавань наканунѣ, не нарушили этой безпечности. Турецкіе пароходы не думали разводитъ паровъ. Экипажи были на берегу, занимаясь разными домашними дѣлами. Вдругъ ужасный громъ Русскихъ трехъ-палубныхъ судовъ пробудилъ Турецк., и только тогда Турки замѣтили, что корабли ихъ поставлены были такъ хорошо, что еслибъ Синопскія береговья батареи вздумали защищать свой портъ, то должны были бы стрѣлять по своимъ кораблямъ. Только на одномъ пароходѣ «*Таифъ*» были разведены пары, потому что онъ, вѣроятно, долженъ былъ идти въ Константинополь, содержа Сесиревское сообщеніе между столицей и разлчными

пунктами береговъ Чернаго моря. Еще неизвѣстно, почему «Тайфъ», вмѣсто того, чтобъ принять участіе въ бою, старался уйти, что ему и удалось, хотя множество Русскихъ ядеръ были посланы ему во слѣдъ. Издали могъ онъ видѣть зрѣлище ужаснаго боя, слышать взрывы Турецкихъ кораблей, и быть свидѣтелемъ пожара въ Синопѣ. Но такъ какъ два Русскіе парохода пустились за нимъ въ погоню, то «Тайфъ» скрылся. Не прежде 25-го числа прибылъ онъ въ Константинополь, потому что принужденъ былъ зайти въ какую-то гавань для починки поврежденій, причиненныхъ ему Русскими ядрами.» (N. Pr. Z.)

— Письмомъ изъ Константинополя, въ Вѣнской газетѣ Presse, сообщаютъ о прибытіи въ Константинополь между прочими Польскими выходцами: Чарторыйскаго (сына), Замойскаго, Дембинскаго и Хржановскаго (извѣстнаго по Новаррскому сраженію). Иностранный легіонъ, формирующійся въ Скутари, получилъ приказаніе отправиться въ Діарбекиръ (въ Малой Азіи), а оттуда, по укомплектованіи, въ Эрзерумъ. Многіе изъ Валахскихъ изгнанниковъ 1848 года приняты въ службу, и уже отправились въ Дунайскую армію. (J. de St. P.)

— По письмамъ изъ Софіи, отъ 5-го декабря, Калафатскій комендантъ Измаиль-паша получилъ строгое приказаніе держаться въ оборонительномъ положеніи. (J. de St. P.)

— По донесеніямъ консуловъ изъ Софіи, отъ 5-го числа, тамъ производится непрерывная работа для укрѣпленія города. Укрѣпленія Варны также распространяются. Городокъ Правды (между Шумлою и Варною), ключъ къ Адрианопольской дорогѣ, приводится равномерно въ оборонительное положеніе. Кажется, Турки полагаютъ возможнымъ, что Русскіе произведутъ нападеніе съ моря. (J. de St. P.)

Италія.

Римъ, *Декабря 8-го*. Здѣсь происходятъ переговоры о единовременномъ очищеніи Папской Области Французскими и Австрійскими войсками. Говорятъ, что существуетъ тайный трактатъ, по которому опредѣлено было оставить войска въ Папской Области на пять лѣтъ. Этотъ срокъ оканчивается, и Папа жаждетъ освободиться отъ своихъ протекторовъ, ввѣривъ охраненіе свое войскамъ Италіанскимъ. Для сего Неаполитанскій Король составляетъ теперь корпусъ въ 20,000 человекъ, и предоставитъ оный въ распоряженіе Папы. Войско это будетъ носить папскую кокарду, и съ 12,000 человекъ нынѣшнихъ папскихъ войскъ состоятъ на службѣ Папы. (N. Pr. Z.)

Греція.

Афины, *Ноября 24-го*. Никогда еще Греція не была въ такомъ волненіи, какъ теперь, при открытіи войны между Россіею и Турціею. Повсюду ходятъ по рукамъ, для подписанія, адреса Королю, въ которыхъ просятъ его объявить войну Турціи. Въ особенности фанариоты, въ главѣ которыхъ находится Фессалиецъ Пайко, стараются произвести возстаніе въ Эпирѣ и Фессалии, надѣясь, что Греки поддержатъ оное. Правительство Греческое не обнаруживаетъ однако же ни малѣйшаго къ нимъ участія. (N. Pr. Z.)

Америка.

Въ Вашингтонѣ возбудило сильное негодованіе необъяснимое поведеніе Англійскаго посланника, сэра Дж. Карамптона, который въ концертѣ Жюльена не всталъ съ своего мѣста во время исполненія народнаго гимна: Nail Columbia, хотя всѣ присутствовавшіе слушали его стоя. (N. Pr. Z.)

Китай.

Въ Аугсбургской газетѣ сообщаютъ объ уничтоженіи большой рѣдкости. Китайскіе инсургенты (сказано въ этой газетѣ), истребляющіе повсюду идоловъ, совершенно разрушили знаменитый Буддистскій памятникъ—храмъ Благодарности, извѣст-

ный подъ названіемъ Нанкинской фарфоровой башни.

Индія.

Извѣстіе о кончинѣ генерала сэра Чарльза Нэпира пришло въ Индустанъ съ большимъ сожалѣніемъ, а въ Куррачи, гдѣ онъ некогда пребывалъ въ качествѣ намѣстника покоренной имъ области Синда, немедленно составилось общество, для сооруженія ему тамъ памятника. Назначеніе лорда Эльфинстона Бомбейскимъ намѣстникомъ, возбудило въ этомъ президентствѣ величайшую радость, потому-что тамъ еще всѣ помнятъ прежнія заслуги благороднаго лорда въ западномъ Индустанѣ.

Мухаммеданское народонаселеніе Индустана сильно взволновано вѣстію объ объявленіи Султаномъ Абдуль-Меджидомъ войны Россіи. Надобно замѣтить, что мусульмане, подвластные Англичанамъ, никогда не переставали почитать Турецкаго Падишаха, хранящаго ключи отъ Медины и Мекки, верховнымъ главою своей религіи. Въ этомъ отношеніи, извѣстія изъ Ост-Индіи представляютъ теперь особенную занимательность, потому что имѣютъ тѣсную связь съ Восточнымъ вопросомъ. (P. II.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ Ангальт-Дессаускомъ Герцогствѣ скоропостижно скончался на-дняхъ извѣстный композиторъ Фридрихъ Шейдеръ. Всѣхъ сочиненій г. Шейдера считаютъ до двухъ сотъ тридцати двухъ, въ числѣ которыхъ находится нѣсколько симфоній: Requiem и три ораторіи: le Deluge, le Paradis perdu и le Jugement dernier, пользующіяся большою извѣстностію. Г. Шейдеръ былъ однимъ изъ замѣнчивѣйшихъ нѣмецкихъ контрапунктистовъ нашего времени; кромѣ того, онъ написалъ еще нѣсколько теоретическихъ музыкальныхъ произведеній.

— Въ Познани сорвался недавно великолѣпный соборъ въ византійскомъ вкусѣ. Пламя совершенно истребило или попортило всѣ фрески и другія превосходныя украшенія храма. Большая церковная трапеза, обѣ башни, и къ счастью, великолѣпная часовня гр. Рачинскаго съ мраморными статуями (лучшими произведеніями Рауха) Мечислава и Болеслава Арабрыхъ, первыхъ христіанскихъ повелителей Польши, остались невредимы.

— 17-го Ноября, Нью-Йоркъ сильно пострадалъ отъ пожара, который происходилъ въ двухъ мѣстахъ въ одно время; потеря, причиненная пожаромъ простирается до 425,000 долаеровъ.

— Въ Allgemeine Zeitung помѣщенъ обзоръ современнаго состоянія «Людда», Австрійскаго морскаго торговаго общества, приобретшаго въ последнее время большую извѣстность въ Европѣ. Австрійскій Люддъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 58 превосходныхъ пароходовъ, изъ которыхъ девять рѣчныхъ, изъ морскихъ пароходовъ самый малый «Эрцгерцогъ Францъ Карлъ» (125 тоннъ и въ 40 лошадиныхъ силъ), а самый большой «Австралія» (800 тоннъ и въ 40 лошадиныхъ силъ). Капиталъ общества состоитъ изъ 5,000,000 гульденовъ. Въ службѣ общества находится 107 шкиперовъ, 154 штурмана и 1124 матроса и машиниста; въ арсеналѣ общества работаютъ до 1000 человекъ.

— По мнѣнію Англичанъ, близко знакомыхъ съ хлѣбною частью, нынѣшній недостатокъ хлѣба у нихъ такъ великъ, что они сильно совѣтуютъ не пренебрегать никакими средствами къ сокращенію потребленія его, и къ умноженію запасовъ. 11½ милл. четвертей Англій необходимо купить на нынѣшнее свое продовольствіе. На пополненіе этого недостатка, Англія получила бы нынѣ изъ хлѣбныхъ странъ слѣдующее количество пшеницы: изъ Россіи и Турціи 1.400,000; изъ Америки 1.600,000; изъ Германіи и сѣверныхъ государствъ 1.400,000; изъ Италіи, Египта и Сиріи 700,000, и изъ Франціи, Голландіи и Бельгіи 900,000; всего 6 милл. четвертей. — Но въ нынѣшнемъ году надобно выкинуть по крайней мѣрѣ четвертую часть вывоза изъ этихъ странъ, потому что во многихъ изъ нихъ у себя неурожай, и потому надобно считать, что въ Англію поступитъ не болѣе 4½ милл. четв. Затѣмъ понадобится искать до слѣдующаго урожая еще 7 милл. четвертей.

— Новый стеклянный дворецъ въ Сиденгамѣ скоро будетъ оконченъ. Журналы описываютъ его восьмымъ чудомъ въ мірѣ. Всѣ прелести природы и искусства, всѣ достопримѣчательности древнихъ и новыхъ временъ будутъ

собраны въ этотъ дворецъ. Тутъ зрители увидятъ: помпейскій домъ рядомъ съ Альгамброй, египетскія пирамиды и сфинксы, іоническіе храмы, статуи олимпійскихъ боговъ и много, много интереснаго.

— 25 октября, происходило въ Лондонѣ празднованіе 50 лѣтняго существованія библейскаго британскаго и иностраннаго общества. Это общество имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи множество небольшихъ собраній, изъ которыхъ 3,819 находятся въ Великобританіи, 503 въ Ирландіи, 4,000 за границей. Когда общество было основано, то Библия была переведена только на 50 языковъ, теперь же считается до 150 переводовъ Библии. Эти труды принадлежатъ членамъ общества, которымъ въ настоящее время издано огромное количество экземпляровъ Библии и Новаго Завета.

— 24го октября, происходило въ Торнѣ открытіе памятника знаменитаго астронома Коперника.

— Лондонскія газеты извѣщаютъ о новой эспедиціи, которая посылается для отысканія сэра Джона Франклина. Для этой цѣли назначено судно Фениксъ, подъ начальствомъ капитана Инглифильда, который хочетъ отправиться по новому пути къ сѣверо-восточной части Шпицбергена въ Полярное море.

— Въ настоящемъ 1854 году въ Орлеанѣ произойдетъ открытіе памятника Іоаннѣ д'Аркъ, Орлеанской дѣвѣ. Муниципальный Совѣтъ города Орлеана пожертвовалъ 40,000 франковъ для праздника, которое будетъ по случаю открытія памятника.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Уже около полвѣка Московское Общество Испытателей Природы издаетъ непрерывно и срочно два ряда трудовъ—ИЗВѢСТІЯ (Bulletin) и ЗАПИСКИ (Memoires). Нынѣ Общество предпринимаетъ новый трудъ. Съ 1854 года предполагается издавать еженедѣльную иллюстрированную газету подъ именемъ: ВѢСТНИКЪ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ, котораго назначеніе совершенно отлично отъ назначенія первыхъ двухъ изданій.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАПИСКИ Общества вносятъ въ науку новыя изслѣдованія, какъ бы они ни казались на первый разъ ничтожными и сухими. Ихъ читатели люди занимающіеся въ частности предметами Естествознанія (специалисты).—Изложеніе ясно, точно, научно-удовлетворительно, но для большинства свѣтскихъ читателей едва ли доступно; потому эти два изданія имѣютъ малый кругъ читателей и расходятся на половину за границу, почему и издаются на иностранныхъ языкахъ, доступныхъ между прочимъ и русскимъ читателямъ—естествоиспытателямъ. Иное назначеніе ВѢСТНИКА: онъ будетъ стараться передавать большинству свѣтскихъ читателей, любящихъ серьезное чтеніе, свѣдѣнія выработанныя частными изслѣдованіями воздѣлывателей науки. Желая удовлетворить обширному кругу читателей, въ частности неприготовленныхъ въ Естественныхъ наукахъ, ВѢСТНИКЪ будетъ сообщать имъ общедоступныя свѣдѣнія изъ всѣхъ отраслей Естествознанія. Въ составъ его войдутъ какъ свѣдѣнія изъ чистой науки, такъ и многочисленныя приложенія къ различнымъ вопросамъ общественной жизни. ИЗВѢСТІЯ и ЗАПИСКИ передаютъ новыя изслѣдованія, ВѢСТНИКЪ—занимательное, полезное, общедоступное изъ того, что уже усвоено наукою.

Текстъ будетъ издаваться еженедѣльно однажды, въ величинѣ одного печатнаго листа, въ большую четвертку, въ двѣ колонны, на хорошей бѣлой бумагѣ, съ пужными пояснительными политипажами и съ приложеніемъ къ двумъ нумерамъ газеты (т. е. два раза въ мѣсяцъ) одного большаго, отлично сдѣланнаго рисунка, въ большую четвертку, изображающаго предметы по отраслямъ Естественныхъ наукъ. Такимъ образомъ читатели получатъ въ теченіе года по крайней мѣрѣ 52 листа иллюстрированнаго текста и 26 большихъ рисунковъ отлично сдѣланныхъ, болѣею частью въ два тона, иногда, по мѣрѣ надобности, иллюминированныхъ.

ЦѢНА ВѢСТНИКУ шесть рублей серебромъ въ годъ для лицъ подписывающихся въ Москвѣ и С.-Петербургѣ и для иногородныхъ Членовъ Общества, съ пересылкою по мѣсту ихъ жительства. Иногородныя же лица къ Обществу не принадлежащія, благоволятъ прилагать два рубля серебромъ за пересылку годичнаго изданія

При заключеніи настоящаго нумера прибавленій къ «Кавказу» С. Петербургская экстра-почта не была получена.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.